Армия Чэн Цянье наконец прибыла в Бяньцзин.

Защитники Бяньцзина сдались без боя и открыли городские ворота, чтобы поприветствовать настоящего хозяина города.

Вэй Сыбу и другие возглавили свою собственную армию, заняли императорский дворец и удерживали его, чтобы упорно сопротивляться.

Стоя на вершине дворцовых стен и глядя на армию, черной тучей собиравшуюся у городских недалеко от его ног, Вэй Сыбу стиснул зубы и сказал: "Иди, свяжи этих людей и привяжи их к вершине дворцовых стен.

Я хочу посмотреть, осмелится ли Чэн Цяньюй пренебречь жизнью своего сына и пройти во дворец по трупам собственного сына и его матери!"

Солдаты выполнили приказ и ушли.

Стоя позади Вэй Сыбу, Чжао Цзикао не удержался и тихо убеждал его: "Великий Защитник, в сложившейся ситуации мы не сможем с ними справиться. Почему бы нам не оставить для себя путь к отступлению и не подумать о том, как использовать наследного принца для переговоров с господином?"

Вэй Сыбу сердито выругался: "Старый дурак, мы возвели на трон нового императора, если мы сейчас сдадимся, нас обвинят в государственной измене, неужели господин Чжао все еще думает, что на данный момент для нас еще остался какой-то выход?"

Видя, что в этот момент между ними возник спор, Хань Цяньцзюй, бывший посланник Чжили, поспешно отговорил его: "Не сердитесь, Великий Защитник. Даже если господин ценит наследного принца, для него будет невозможным отказаться ради него от императорской власти. Господин Чжао не сказал ничего неразумного, нам лучше не заходить слишком далеко и попытаться договориться с господином.”

Вэй Сыбу знал, что два его союзника уже были готовы сдаться, он был чрезвычайно зол и втайне ругал их за глупость.

Он перестал разговаривать с ними обоими и приказал своим подручным оттеснить их к стене.

Некоторое время солдаты в доспехах в башне подталкивали вверх по лестнице ряд заложников в кандалах.

Среди этой группы людей были важные придворные чиновники, а также родственники императорской семьи.

В этот момент их толкали и заставляли подниматься на вершину дворцовых стен одного за другим. Все эти люди, не заботясь о собственном достоинстве, бессильно рухнули на землю под нацеленными на них мечами и топорами.

Знамена армии Цзинь под городской стеной раздвинулись, и группа элитных солдат медленно вошла в город, неся на руках императора в доспехах и с золотой короной на голове.

Чэн Цянье подняла голову и посмотрела на заложников на дворцовой стене.

Мать Чэн Цянье, Вдовствующая Императрица Ян, взяла инициативу в свои руки и закричала: "Ваше Величество, вам не нужно беспокоиться о покалеченном теле этой старухи. Немедленно уничтожьте этих мятежников и порежьте их на куски."

В это время волосы Вдовствующей Императрицы Ян были растрепаны, а одежда испачкана. Сейчас она была обычной пожилой женщиной, которой было за пятьдесят, без обычно присущих ей грации и роскоши.

Она взглянула на своего внука, стоявшего рядом с ней, и слезы потекли по ее старому лицу. Вдовствующая Императрица Ян внезапно повернула голову и крикнула Чэн Цянье, которая находилась под дворцовой стеной: "Страна превыше всего остального. Перед лицом национального бедствия отношения между детьми и родителями могут быть разрушены.

Сын мой, как правитель страны, ты не должен идти на компромисс с этими предателями."

"Заткните ей рот!" - сердито выругался Вэй Сыбу.

Солдат, стоявший позади Вдовствующей Императрицы Ян, вытащил свой поясной нож, приставил его к ее шее и крикнул: "Молчать!"

Вдовствующая Императрица Ян согнула шею и отвернулась.

У Чэн Цянье никогда не складывалось хорошего впечатления об этой ее номинальной "матери".

С того самого времени, как она переродилась, они не проводили много времени вместе, и их взгляды на жизнь сильно отличались. Чэн Цянье так и не смогла сблизиться с ней.

Вплоть до этого момента, когда она стояла под дворцовой стеной, и ее седовласой матери на дворцовой стене в это время приставили нож к горлу, но единственным, что ее волновало, была безопасность ее собственной дочери.

Глаза Чэн Цянье слегка увлажнились, и фигура на городской стене на мгновение слилась с фигурой ее настоящей матери, которая была далеко, в другом мире.

Вэй Сыбу упомянул юного принца, удерживая его на крепостной стене: "Чэн Цяньюй, как говорится, даже тигр не съедает свое потомство, ты действительно не заботишься о жизни и смерти принца?"

"Отец, отец-император!"

Юный принц посмотрел на возвышающуюся дворцовую стену у себя под ногами, почувствовал страх, и дрожащим голосом позвал своего отца, стоявшего неподалеку.

"Пэн-эр, не бойся." - Чэн Цянье стиснула зубы.

"Я, я не боюсь." - маленький мальчик сдержал слезы, которые навернулись ему на глаза, и энергично закричал: "Пэн-эр прислушался к словам отца-императора и больше не плакал!"

"Великий Защитник Вэй!" - Чэн Цянье глубоко вздохнула и перевела взгляд на Вэй Сыбу: "Не совершайте необдуманных поступков. Мы еще не достигли точки, когда между вами и мной останется только жизнь и смерть. Мы все еще можем обсудить все это. "

Чэн Цянье говорила медленно, и она даже улыбнулась, чтобы успокоить предателя, который

был на грани срыва.

"На данный момент, что еще нужно обсуждать между собой победителю и проигравшему?" - шея Вэй Сыбу покраснела, а губы задрожали: "Если вы не откажетесь от трона, даже если я проиграю сегодня, я все равно сделаю так, что все эти люди будут похоронены вместе со мной."

Чэн Цянье рассмеялась: "Великий Защитник Вэй, вы говорите это в гневе, независимо от того, кого вы удерживаете, вам не удастся то, что вы задумали.

Но до тех пор, пока вы не причините вреда принцу и другим, я могу сохранить жизни вам и людям, стоящим за вами, и обещаю, что не казню никого из членов вашей семьи."

Она развела руками, как обычно делала при встрече с этими ветеранами в зале придворного суда, с непринужденной позой и добрым выражением лица, как будто речь шла не о крупном государственном преступлении, а о каком-то тривиальном споре между правителем и его министром.

"Даю вам в этом мое слово Императора Цзинь."

Закончив говорить, она окинула взглядом многочисленных генералов, стоявших позади Вэй Сыбу, и ее голос постепенно похолодел.

"Семья Вэй веками служила нашей Династии Цзинь. Великий Защитник Вэй, вы связаны кровными узами с многими юными сыновьями вашей семьи. У вас на самом деле хватит духу позволить крови всей вашей семьи пролиться вместе с вашей собственной кровью?

Среди солдат, стоящих позади вас, разве ни у кого из них нет дома жен и детей, неужели у всех вас хватит духу смотреть, как ваши родственники умирают вместе с вами из-за ошибок, которые вы совершили!"

Солдаты позади Вэй Сыбу переглянулись, выражение их лиц помрачнело.

"Не верьте его словам, он уговаривает нас сдаться, и никто из нас не сможет сбежать позже!" – взревел Вэй Сыбу: "Чэн Цяньюй, если ты не хочешь, чтобы эти люди умерли, ты должен отступить первым и отступить на пятьдесят ли за пределы города.

Иначе, иначе!"

Вэй Сыбу огляделся по сторонам, схватил Наложницу Сюй за воротник, вытащил поясной нож, приставил его к белоснежной шее Наложницы Сюй и сказал сквозь стиснутые зубы: "Сначала я заберу ее жизнь, посмотрим, осмелюсь ли я это сделать!"

Наложница Сюй уже так сильно плакала, что ее лицо было покрыто слезами, подобно цветку груши под дождем. Она посмотрела на Чэн Цянье, которая сидела верхом на лошади, и хотела попросить ее спасти себя и своего единственного сына.

Но в конце концов она прикусила свои красные губы, ничего не сказала, просто отвернулась, крепко закрыла глаза и позволила двум струйкам слез беззвучно скатываться по своей прекрасной шее.

"Матушка-наложница! Матушка-наложница!" – закричал юный принц, извиваясь всем телом и пытаясь броситься к ней, но его крепко держали солдатами, стоявшими позади него.

Сяо Цзинь с трудом поднялся и сказал: "Вэй Сыбу, Наложница Сюй - всего лишь простая наложница господина в его гареме, и ее смерть мало что изменит. Если ты возьмешь меня первым, возможно, эффект будет лучше."

"Да, сначала я начну с посланника Сяо, чтобы господин мог понять мою решимость." - услышав это, Вэй Сыбу приставил нож к шее Сяо Цзиня.

Тюремщик ранил руку Сяо Цзиня, и половина его одежды была запачкана кровью, но он без страха выпрямился и холодно посмотрел на Вэй Сыбу, подставив под удар свою шею.

Вэй Сыбу громко рассмеялся и взмахнул сверкающим ножом: "Жаль, что молодой и одаренный посланник Сяо уйдет раньше этого старика!"

Нож в его руке так и не опустился.

Окровавленный меч пронзил его спину и торчал из груди.

Вэй Сыбу недоверчиво посмотрел на острие меча, торчащее из его груди, и медленно повернул голову.

Министр Чжао Цзикао, стоявший позади него, схватился за рукоять своего меча, злобно посмотрел на него и сказал: "Ты, мятежный министр, сегодня господин приказал мне убить тебя!"

Когда Вэй Сыбу падал с дворцовой стены, он все еще мог услышать, как его самый близкий друг в прошлом праведно поднял руки и крикнул: "Главарь мятежников казнен, остальным быстро сложить оружие. Следуйте за мной, чтобы защитить принца, и поприветствуйте господина!"

Бяньцзинское восстание.

Император Цзинь быстро успокоил его оглушительным ударом своего кулака.

Хотя Чэн Цянье не хотела видеть слишком большого кровопролития, но в этот весенний день кровь тех, кого следовало обезглавить в западном районе Бяньцзина, все еще неизбежно залила всю площадь.

Хотя, помимо главного преступника, император снисходительно отнесся к его сообщникам, совершившим менее тяжкие преступления, но после этого инцидента многие старые аристократы Государства Цзинь постепенно пришли в упадок и сошли со сцены истории.

Новые дворяне из выслужившихся солдат и те студенты, которые сдали государственный экзамен, постепенно стали основой императорского двора.

С тех пор Чэн Цянье прочно овладела военной и политической мощью Государства Цзинь и смогла более свободно проводить свою Новую Политику.

Первым делом она официально отменила рабство по всей стране и строго запретила торговлю людьми.

Все рабы, бежавшие из других стран в Государство Цзинь, могли стать полноправными гражданами Государства Цзинь, если они обращались в правительственное учреждение для регистрации и обустройства, а также им мог быть выделен небольшой участок земли для проживания.

В то же время она назначила Дун Бовэня Министром Землепользования, стала уделять больше внимания развитию сельского хозяйства и внесла изменения в его ведение, опираясь на сельскохозяйственные законы Государства Сун, а затем широко пропагандировала это по всей стране.

Преимущества, которые в будущем должна была принести эта серия мер Новой Политики, еще не осознавались солдатами армии Цзинь, которые только что вернулись в Бяньцзин.

Эти ветераны, которые долгое время воевали за границей и совершили выдающиеся военные подвиги, с ликованием подсчитывали свои военные заслуги. Они выстроились в очередь перед секретарем военного ведомства, чтобы получить свои титулы, поля, награды и дома.

"Сто му земли, сто му земли, ха-ха-ха, я попрошу госпожу Ван в Лисяне подыскать мне невесту, когда я вернусь."

"У тебя всего сто му земли, и ты так счастлив. Наш командир, господин Ян Лухоу, уже заслужил дворянский титул пятого ранга. Свахи, которые приходили предложить ему невесту, уже истоптали порог его дома. Но его крестная мать говорит, что он слишком придирчив."

Мо Цяошэн вышел из казарм и собирался пойти во дворец.

Он увидел знаменитого Лю Хоуэра под началом генерала Ян Шэна, который сиял от радости и повсюду раздавал красные листки.

Увидев, что он выходит, Ян Лухоу под напором своих братьев застенчиво подошел к нему: "Восьмой день следующего лунного месяца – день свадьбы этого скромного подчиненного. Почтите праздник своим присутствием, великий генерал."

Мо Цяошэн взял в руки приглашение на свадьбу, улыбнулся и кивнул.

Когда Мо Цяошэн ушел, Ян Лухоу глубоко вздохнул, коснулся своей груди и сказал: "Господин великий генерал на самом деле улыбнулся, это напугало меня до смерти. Я привык к его обычному свирепому виду."

Мо Цяошэн вошел в Зал Чаоу.

В зале больше никого не было, и в данный момент господин сидел в одиночестве за письменным столом и перекатывал по столу драгоценные камни для развлечения.

Мо Цяошэн достал маленькую парчовую шкатулку и протянул ее Чэн Цянье.

"Мне досталось это случайно после того, как этот скромный подчиненный завоевал Наньчжэн. Мой господин, взгляните, возможно, вам это понравится."

"Да, и что это?" - Чэн Цянье с большим интересом открыла крышку.

Она на мгновение застыла.

Внутри шкатулки лежал овальный тонкий камень, который был похож на золото, но не был золотом, был похож на нефрит, но не был нефритом.

Что удивило Чэн Цянье, так это то, что этот чешуйчатый драгоценный камень излучал в ее глазах ослепительное сияние всех семи цветов.

С тех пор как она переродилась здесь, она видела такой сияние только в ауре живых людей.

"Что это?" – спросила она.

Чэн Цянье осторожно взяла содержимое шкатулки и почувствовала тонкую связь между предметом в ее руке и главным экраном ее Системы, при помощи которого она могла различать цвета ауры людей.

"Я слышал, что это называется Чешуя Дракона." – ответил Мо Цяошэн обычным тоном.

Но он сразу же увидел, что что-то не так.

Чешуя дракона, которую господин крутил в руке, постепенно засветилась каким-то непонятным светом.

Лучи света постепенно собирались и становились все более заметными, остановившись прямо перед глазами Чэн Цянье, подобно медленно открывающемуся вертикальному глазу дракона.

Чэн Цянье безучастно смотрела на медленно расширяющийся круг света перед ее глазами.

В открывшемся проеме слабо проступили какие-то изображения. Это было небольшое здание, с которым Чэн Цянье была очень хорошо знакома.

Это была комната, где она жила с детства.

За окном дома, стенам которого явно прибавилось несколько лет, на пышуших зеленью ветвях плетистой розы цвели роскошные цветы.

Молодой человек, внешне похожий на нее, невидящими глазами смотрел на бесчисленные фотографии на своем рабочем столе, половина его фигуры расплывалась в воздухе.

"Цянье, Цянье. Куда, проклятие, ты могла подеваться?" – молодой человек с искаженным от боли лицом схватился за волосы.

"Старший брат Ло." - пробормотала Чэн Цянье.

Неосознанно, прожив в этом мире несколько лет, она постепенно привыкла здесь ко всему.

Ее прошлая жизнь стала для нее нереальным сном.

Чэн Цянье посмотрела на знакомое лицо своего брата, почувствовала горечь на сердце, прослезилась и протянула руку к отверстию.

http://tl.rulate.ru/book/51810/3191568